

Глава 3-Наследник семьи Розье.

- Беллатриса, мы решили дать тебе своего рода прощение в обмен на твою клятву не предавать нас.- Ты все еще будешь заперта в Азкабана, но на самой дальней стороне от дементоров, и мы позволим тебе навещать своего сына раз в год, когда это будет сочтено нужным для нас.

-Я согласна.- Сказала Беллатриса без малейшего колебания. Она знала, что это было лучшее, что она получит. У нее уже была темная метка на коже, которая не позволит ей избавиться от Волдеморта, так что она могла бы получить еще одну клятву в своей жизни, по крайней мере, на этот раз это будет что-то хорошее.

Багнольд и Дамблдор кивнули, когда Дамблдор присел на корточки и схватил Беллатрису за руку. Багнольд взяла палочку и положил ее поверх их рук, когда тонкий язычок яркого пламени вырвался из палочки и обвился вокруг их рук, как раскаленная докрасна проволока.

- Согласитесь ли вы, Беллатриса Лестрейндж, не предавать нас в будущем, даже если Волдеморт вернется?

- Я так и сделаю.

-И ты будешь готов действовать как двойной агент, если потребуется, - добавил Дамблдор свое собственное условие.

- Я так и сделаю. Беллатриса кивнула, но прежде чем они успели закончить разговор, она добавила свое собственное условие.

- Будь добр, Альбус Дамблдор, согласишься присматривать за моим сыном и не позволяй никому причинить ему вред.

И Дамблдор, и Багнольд молчали, когда Дамблдор наконец сдался.

Клятвы были даны, и обе стороны согласились на то, от чего они не могли убежать. Даже Дамблдор, величайший из ныне живущих волшебников, испытывал трудности с Беллатрисой, ее навыки были намного выше, чем у ее сверстников даже в Хогвартсе, включая ее Окклюменцию, которая делала невозможным для него заглянуть в ее разум. Дамблдор знал, что он играет с огнем, поскольку ведьма-садистка перед ним убила многих из них, но он все еще надеялся, что в ней есть доброта, даже если эта доброта была только для ее сына.

- Поскольку все члены семьи Розье теперь мертвы, а ты находишься в Азкабана, нам нужен опекун для твоего сына. Мы думаем, что ваша сестра Андромеда Тонкс лучше всего подходит для этой работы.

- Пусть Нарцисса воспитает моего сына, - сказала Беллатриса, - я уверена, что она согласится, но Люциус может и нет, если они решат не брать моего сына к себе и не отдавать его

Андромеде. Я предпочла бы, чтобы мой сын не был воспитан грязной кровью, но если это то, что нужно, пусть так и будет. Кроме того, его зовут Адриан, Адриан Розье, единственный наследник семьи Розье, поэтому я хочу, чтобы вы воспитали его как благородного человека. Дайте тому, кто воспитывает моего сына, доступ к моему личному хранилищу, чтобы не было проблем с его воспитанием.

- Теперь пришло время попрощаться.

Беллатриса оглянулась на сына, который мирно спал у нее на руках, погладила его по щекам, поцеловала в лоб и отдала сына Дамблдору. Авроры вошли и увели ее, и даже до самого последнего шага она не спускала глаз с сына.

- Альбус, эту новость мы никому не должны сообщать. Клятва, которую мы дали Беллатрисе, - сказала Багнольд, - небезопасна для всего мира. В том числе и позволить ему попасть под руку Малфоев.

-Я все понимаю. - Дамблдор кивнул. -И я думаю, что взросление с Андромедой пойдет мальчику на пользу, чем взросление в семье Малфоев. К счастью, Андромеда и Нарцисса потеряли контакт на протяжении многих лет, так что нам не придется сильно беспокоиться о том, что они предадут нас, но новость о том, что он является наследником семьи Розье, рано или поздно распространится, в конце концов, это его права.

-Лучше всего самим распространить эту новость, иначе чистокровные семьи не будут слишком счастливы, особенно учитывая, что все они имеют места и привилегии в Визенгамоте.- Сказала Багнольд, - Это будет еще более неприятно, чем я ожидала.

Адриана Розье отправили в семью Тонкс, где Андромеда с радостью приняла его. Она всегда хотела иметь собственного сына и была счастлива растить Адриана, учитывая, что этот мальчик был сыном ее сестры.

Дамблдор раскрыл информацию о гримуаре, которым обладал мальчик, и о том, какие опасности он может принести, но Андромеда не отступила от ответственности. Мальчик был наследником семьи Розье, поэтому, хотя он никогда не мог принадлежать ей, она все еще была полна решимости воспитать его как своего сына, особенно учитывая, как быстро мальчик привязался к ней.

Поскольку у нее было очень похожее лицо, как и у сестры, она знала, почему мальчик был так близок к ней. И хотя мальчик не очень ладил с ее дочерью из-за своей ревнивой натуры, ее дочери, похоже, очень нравился мальчик, поскольку она использовала свои способности метаморфоза, чтобы заставить мальчика обратить на нее внимание, меняя ее различные цвета волос и нос на разные размеры и так далее. Ее муж, Тед, не имел никаких проблем с этим, так как он с радостью согласился воспитывать мальчика.

К счастью, даже после того, как новость была раскрыта, семья Малфоев не вмешивалась в жизнь Адриана. Хотя Нарцисса, казалось, колебалась, ее муж Люциус не хотел сейчас иметь никаких связей с другими Пожирателями смерти, учитывая, что они сами были подозреваемы в этом. Поскольку Адриан был еще слишком мал, его место в Визенгамоте временно отменили, пока он не достиг совершеннолетия.

Это, однако, оказалось хорошей вещью, поскольку отношения между Нарциссой и Андромедой улучшились, так как Нарцисса время от времени навещала Адриана вместе со своим сыном Драко. Хотя Андромеда вела себя нормально, она была более чем счастлива улучшить отношения с сестрой, даже когда она знала, что Нарцисса была здесь только ради Адриана. Нарцисса была очень близка с Беллатрисой, и Андромеда знала, что если бы она могла, то взяла бы Адриана с собой, но из-за Люциуса она не могла этого сделать.

Адриан вырос прекрасным волшебником, к пяти годам он уже начал проявлять признаки магии и интеллекта, которые превосходили его сверстников. Поскольку практика и использование магии были вредны для маленьких детей, Андромеда изо всех сил старалась держать эмоции Адриана в узде и учила его, как контролировать свои эмоции.

Адриан унаследовал внешность как семьи Блэков, так и семьи Розье, его ярко-зеленые глаза сияли с блеском, а внешность в основном соответствовала внешности ее двоюродного брата Сириуса, и Андромеда была уверена, что ребенок унаследовал черты обеих семей.

Одной из проблем Андромеды был характер Адриана, который соответствовал характеру Беллатрисы и Сириуса. Он обладал свирепым характером, но, к счастью, в отличие от ее сестры, его было трудно разозлить с самого начала. Если не считать некоторого эгоизма и высокомерия, он мало что разделял с Беллатрисой. Но в нем все еще чувствовалась та же уверенность, что и в ней.

Хотя она не была уверена в том, что делать с этим часовым визитом, Адриан встречался с Беллатрисой каждый год. Сначала она колебалась, но у нее не хватило духу держать сестру подальше от ее единственного сына. Она просто надеялась, что Белла не научит сына чему-то такому, что может разрушить его жизнь. Андромеда была удивлена, увидев, как близко к Белле мальчик зашел настолько далеко, что даже скрывал от нее свои визиты к Белле, особенно учитывая, что они оба встречались только раз в год. Ей было грустно сознавать, что она никогда не сможет занять место его матери, но у мальчика был свой способ подбадривать людей.

Влияние Беллатрисы уже начало проявляться на Адриане, поскольку он никогда не плакал много, даже если бы он сделал это, он бы быстро вытер свои слезы и действовал сильно. Хотя она не была уверена, что делать с этим, его авантюрная и веселая сторона, по крайней мере, держала все в равновесии из-за Нимфадоры.